

Глава 1277: Сражение с владыкой дао!

В тот самый момент, как мальчик устремился к бабушке Мэн, в звёздном небе Мэн Хао попытался зажечь двадцать первую лампу души. Внезапно его глаза угрожающе сверкнули.

— Смерти ищешь? — словно гром над полем боя прогремел голос Мэн Хао.

Внезапно он по-прежнему в окружении моря пламени возник между бабушкой Мэн и мальчиком. Мальчик совершенно не ожидал от него такой прыти. Скорость Мэн Хао действительно поражала. Не успел он появиться, как его кулак уже летел в сторону мальчика.

Истребляющий Жизнь Кулак!

С блеском в глазах мальчик соединил руки вместе и выполнил магический пасс, после чего подул на ладони. Чёрное море вокруг него вздыбилось перед кулаком Мэн Хао. Кулак с грохотом смёл поднятое мальчиком море. Когда во все стороны брызнула морская вода, по лицу мальчика промелькнуло изумление. Прямо во время их стычки над головой Мэн Хао появилась двадцать первая лампа души.

"Вот как, — подумал Мэн Хао, — так тоже работает?"

Следующий его удар уже был Кулаком Одержимости. С приглушённым рокотом задрожала земля. В результате этой атаки перед Мэн Хао образовалась огромная борозда. Мальчик поменялся в лице ещё больше, шестое чувство уже всю было тревогу.

"Проклятье, он ещё не преодолел треволение, какого чёрта он так силён?!"

В действиях мальчика не было ни намёка на колебания. Лёгким движением кисти он поставил перед собой невероятных размеров черепаший панцирь. На его поверхности поблёскивали восемь древних магических символов, и всё же при контакте с кулаком Мэн Хао, панцирь разбился вдребезги. Под прикрытием взрыва мальчик отлетел назад. Его лицо было бледнее мела, но в глазах танцевали странные искры.

— Восемь Запечатывающих Гор!

После этой команды восемь магических символов на осколках разбитого панциря ярко вспыхнули, в этот же миг на голову Мэн Хао начала опускаться гора. Следом появились и остальные семь гор, всем своим весом они обрушились на Мэн Хао. Под его дрожащими ногами земля начала покрываться трещинами, но он лишь усмехнулся и разразился очередным всплеском культивации из темени. Воздух затопил грохот страшной силы. Мальчик во все глаза уставился на развалившиеся горы, не пропустив и появление трёх ламп души у его противника!

Вокруг Мэн Хао кружило двадцать четыре лампы души. Человек в дрожащем пламени буквально излучал древнюю энергию, чем-то напоминая императора времён давно ушедших.

Совсем недавно практики клана Мэн несли тяжёлые потери, но после двух ударов Мэн Хао и возжигания нескольких ламп души, чей свет озарил округу, звуки схватки стихли. Как защитники, так и захватчики начали осторожно пятиться. От одного взгляда на Мэн Хао их пробирал холод, при этом в сердцах членов клана Мэн к этому холоду ещё примешивалась... толика надежды!

"Проклятье, — мысленно ругнулся мальчик. — Смогу ли я... вообще его остановить? Сколько

бессмертных меридианов он, чёрт возьми, открыл во время перехода на царство Бессмертия?!"

С недобрым блеском в глазах он перестал отступать и перешёл в наступление, взмахнув перед собой руками. С пронзительным свистом воздух вокруг него исказился, и там появился гигантский скорпион с чёрным панцирем. То ли с визгом, то ли с шипением существо набросилось на Мэн Хао. Глаза Мэн Хао блеснули, и он шагнул вперёд, вложив древнюю ману в новый удар кулака.

Убивающий Богов Кулак!

Небо и Землю озарили разноцветные вспышки, ни с того ни с сего завыл ветер. Все практики в округе закашлялись кровью и бросились кто куда. Ударная волна обратила близлежащие строения в пепел, даже далёкие солнце и луна потускнели. Убивающий Богов Кулак нёс в себе силу бесконечной резни.

Из горла мальчика вырвался полный агонии вой, но ему всё же удалось выполнить магический пасс. Скорпион от удара перекрутило настолько сильно, что никто не мог понять, что происходит. Когда всё наконец прояснилось, практикам предстали останки разорванного в клочья скорпиона. Мальчик бежал что есть мочи, из уголков его губ капала кровь. Что до Мэн Хао, он парил в воздухе в окружении трёх новых зажжённых ламп души!

Теперь у него их стало двадцать семь.

"Кшитигарбха с Четвёртой Горы зажжёт двадцать девять ламп души, — мелькнуло у мальчика в голове. — У этого парня... уже двадцать семь и, судя по всему, он может зажечь ещё! Чёрт подери, кажется, я серьёзно влип. Не надо было пытаться включить его в конфликт. В каком-то смысле я помог ему зажечь эти лампы души!"

В глазах Мэн Хао плясали огоньки, он, сам того не заметив, облизал губы. За их короткую стычку он понял, что зажигать лампы души в бою было намного проще... Объяснений этому у него не нашлось, к тому же он не сомневался, что другие практики в таком состоянии не испытывали ничего подобного. Вне зависимости от причин он не собирался упускать такую редкую возможность. Вместо пространных размышлений он бросился вдогонку за мальчиком.

— Чего стоите, — закричал мальчик своим подчинённым, — убейте старуху и всех рядом с ней!

В сердце мальчика нарастал ужас и досада, ведь он помог Мэн Хао, вынудив его начать сражаться. Практики из местных сект колебались, но люди в чёрных халатах с Седьмой Горы и Моря немедленно поспешили к бабушке Мэн и остальным. Ветвь бабушки Мэн была слишком малочисленной, чтобы дать им отпор.

— Как вы смеете! — прорычал Мэн Хао.

Его голос напоминал раскат грома. Взмахом руки он сотворил облако чёрного тумана, вылепил из него гигантскую руку и послал в нападавших. Мощь голоса Мэн Хао заставила людей в чёрных халатах дрогнуть, некоторые из них с ужасом осознали, что у них из глаз, ушей, носа и рта течёт кровь, а потом они примёрзли к месту. Другие вместе со своими зарождёнными божествами просто взорвались. На остальных обрушилась чёрная рука. Те, кого касалась рука, с воплями стремительно усыхали.

— Проклятье! Это проклятая сила! Это проклятье с нашей Седьмой Горы! Откуда он о нём знает?..

— Только не это...

От практиков в чёрных халатах, которые хотели атаковать бабушку Мэн, не осталось ничего, кроме чёрной жидкости, которая дождём окропила землю. Увидевшие это люди оцепенели, больше всех их напугали предсмертные слова практиков в чёрном. Практики клана Мэн явно не подозревали, откуда прибыла часть их противников.

— Седьмая Гора и Море...

— Они с Седьмой Горы и Моря! Небеса! Практики Седьмой Горы здесь, в нашем клане, посмотрите, сколько их. Может ли такое быть... что грядёт война гор и морей?!

Удивление членов клана Мэн совершенно не разделяли стоящие на стороне нападавших практики местных сект, словно для них это давно уже не было секретом. На самом деле... они всё это время знали, что на Восьмую Гору и Море идёт войной армия Седьмой Горы. На горизонте маячила полномасштабная война, это сражение, пусть и первое, было лишь одним из многих.

Не обращая на других практиков внимания, Мэн Хао двинулся на мальчика.

— Ты ведь не думаешь, что я боюсь тебя? — с вызовом в голосе спросил помрачневший мальчик. — Разве тебе не терпится отправиться на тот свет... я убью тебя прямо во время возжигания ламп души!

Заскрежетав зубами, он засиял зелёным светом. Из земли под его ногами пробилась зелёная трава, всего вдох спустя... мальчик уже стоял на широком зелёном поле. Следом начали вырастать огромные деревья, а с ними в воздухе начала витать сильная природная аура. На каждой травинке, листе и стволе дерева имелось лицо... лицо мальчика!

— Готовься к смерти! — пригрозил мальчик.

Лица на траве, листьях, цветах и деревьях взвыли. Их вой не представлял из себя ничего особенного, но тут из звёздного неба пошёл дождь. Чёрные капли дождя быстро собрались в огромное море. В морской воде и каплях дождя тоже виднелись воюющие лица мальчика.

— Время умирать!

После широкого взмаха рукава мальчик с головокружительной скоростью начал расти. Его чёрные волосы затмили небосвод, создав поле смолистой черноты! На фоне этой ночной тьмы его глаза ярко сияли. Это был свет! Разумеется, всё это было иллюзией. Лица на растениях, каплях дождя и в темноте, а также огромные размеры мальчика — ничего из этого не было реальным. Любой практик мог разглядеть в происходящем морок. К тому же, хоть от всего этого и исходило давление, оно не было слишком уж сильным!

Как вдруг гигантский мальчик неожиданно произнёс одно слово... слово, изменившее всё:

— Реальность!

С рокотом растения, чёрный дождь, тьма и свет стали реальностью! Такой была его пятая эссенция. Реальность!